

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов, преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ruselalekperov@gmail.com)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Рассматривается правовая регламентация меры пресечения в виде заключения под стражу в части исследования такого условия ее применения, как категория преступлений, совершение которых инкриминируется подозреваемым и обвиняемым, в том числе и несовершеннолетним лицам. Нормативное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь этого условия подвергается критике и предлагается внесение соответствующих изменений в его содержание в целях обеспечения прав и свобод лиц, подвергнувшихся уголовному преследованию. Обосновывается необходимость установления в УПК Республики Беларусь дополнительного специального условия для взятия лиц под стражу – применение заключения под стражу возможно тогда, когда применение иной, более мягкой меры пресечения, не обеспечит надлежащего с точки зрения интересов уголовного процесса поведения подозреваемого, обвиняемого.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, условие, подозреваемый, обвиняемый, несовершеннолетний, преступление, совершенное по неосторожности.

В соответствии с ч. 1 ст. 25 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности, а ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Эта норма – результат имплементации положения ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей.

Указанные нормы обуславливают наличие в процессуальной форме мер пресечения таких элементов, как основания и условия применения, обстоятельства, учитываемые при их применении.

Условия применения мер пресечения позволяют установить четкие пределы ограничения прав и свобод личности, задают правоприменителю «границы» предоставленной им возможности в этой части.

Распространенным мнением в правовой литературе является отнесение к общим условиям применения мер пресечения наличие факта возбуждения уголовного дела и нахождение лица в процессуальных статусах подозреваемого или обвиняемого [1, л. 308; 2, л. 76; 3, с. 106; 4, с. 105]. Анализ норм УПК Республики Беларусь подтверждает данную точку зрения – в соответствии с ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 117 этого нормативного правового акта меры пресечения применяются по возбужденным уголовным делам в отношении подозреваемых и обвиняемых.

Кроме того, ч. 1 ст. 126 УПК устанавливает специальное условие применения данной меры пресечения: заключение под стражу может применяться только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет, кроме менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объекта экспортного контроля, легализации средств, полученных преступным путем)¹. К таким преступлениям согласно ст. 12 УК Республики Беларусь относятся менее тяжкие (включают в себя умышленные преступления и преступления, совер-

¹ Лаконично это специальное условие можно обозначить как «категория преступления, в совершении которого лицо подозревается либо обвиняется» (авт.).

шенные по неосторожности), тяжкие и особо тяжкие преступления (по форме вины представляют собой только умышленные преступления). Анкетирование подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, показало следующие результаты в части категории преступлений, инкриминируемых этим лицам: менее тяжкие – 59,1 % (из них совершенные по неосторожности – 0,8 %), тяжкие – 23,5 %, особо тяжкие – 17,4 %. По изученным в судах Минского района Минской области и Первомайского района г. Минска 170 уголовным делам установлено, что данная мера пресечения наиболее часто применялась при совершении менее тяжких преступлений (48,8 %, из них совершенные по неосторожности – 4 %), при совершении тяжких (33,5 %) и особо тяжких преступлений (15,3 %).

Л.Л. Зайцева отмечает, что большинство санкций в нормах Особой части УК в качестве альтернативы включают лишение свободы на срок свыше двух лет [3, с. 108]. По нашему мнению, введение данного условия в отношении заключения под стражу обусловлено его строгостью и положением в системе мер пресечения. Этим условием предопределена необходимость правильной квалификации предъявленного подозрения и обвинения, так как это напрямую влияет на законность применения заключения под стражу. Данное условие отчасти позволяет органам, ведущим уголовный процесс, использовать предоставленные полномочия о применении заключения под стражу в отношении значительного числа подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений различной степени тяжести [5, с. 56–57].

Анализируемое специальное условие взятия лиц под стражу в части возможности применения исследуемой меры пресечения к лицам, подозреваемым и обвиняемым в менее тяжких преступлениях, совершенных по неосторожности, выступает объектом научной дискуссии.

С одной стороны, ученые являются сторонниками отмены возможности применения заключения под стражу к лицам, совершившим преступления по неосторожности, апеллируя тем, что мера пресечения не должна быть строже грозящего наказания [5, с. 110; 6, л. 10; 7, с. 88].

О.И. Цоколова является сторонником противоположной позиции, потому что последствия преступлений, совершенных по неосторожности, могут быть «весьма и весьма тяжкими» [8, с. 167].

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 64 УИК Республики Беларусь п. 1 ч. 4, п. 1 ч. 5 ст. 57 УК лица, совершившие преступления по неосторожности, отбывают наказание в виде лишения свободы в условиях колонии-поселения¹. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 122 УИК осужденные к лишению свободы в исправительном учреждении в условиях колонии-поселения содержатся без охраны, но под надзором; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах территории исправительной колонии-поселения; с разрешения администрации исправительной колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне исправительной колонии-поселения, но в пределах территории соответствующей административно-территориальной единицы, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением. Суть этих условий отбывания наказания лаконично можно назвать отбыванием наказания не под стражей, без стражи, что является противоположностью режиму содержания лиц под стражей при применении к ним исследуемой меры пресечения. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 75 УК срок содержания под стражей засчитывается судом в срок лишения свободы из расчета один день действия меры пресечения – один день отбывания этого уголовного наказания («один к одному»). С учетом режима содержания лиц под стражей, а также указанной нормы УК, на наш взгляд, не вполне справедливо соотносится применение данной меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых по преступлениям, совершенным по неосторожности, с возможным в будущем (после осуждения) отбыванием наказания такими лицами в виде лишения свободы, как правило, в условиях колонии-поселения. Относительно тяжести последствий в контексте совершения таких преступлений думается, что они должны учитываться в первую очередь при назначении судом уголовного наказания, в частности, при назначении срока лишения свободы.

В связи с изложенным считаем необходимым закрепить соответствующие изменения в части исследуемого условия в ч. 1 ст. 126 УПК.

¹ В соответствии с ч. 6 ст. 57 УК суд может назначить отбывание лишения свободы в исправительной колонии в условиях общего режима осужденным за преступления, совершенным по неосторожности, но только в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и только с указанием мотивов принятого решения. По нашему мнению, это указывает на исключительность случаев применения данной нормы.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве вышеуказанное условие является единственным специальным для заключения под стражу.

Советом Министров Республики Беларусь 9 июля 2020 г. в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь представлен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». В п. 18 данного проекта предлагается дополнить ч. 1 ст. 126 УПК нормой «при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения». По сути, данная норма предлагает дополнить процессуальную форму применения заключения под стражу еще одним специальным условием. Насколько обоснованно и целесообразно внесение указанных изменений в ч. 1 ст. 126 УПК?

В соответствии с п. 6.1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы [13]. Исходя из этого положения, исследуемая мера пресечения должна применяться только тогда, когда иные меры пресечения не предотвратят в достаточной степени риска ненадлежащего поведения подозреваемого и обвиняемого. Этот аргумент поддерживается позицией Европейского суда по правам человека, согласно которой исследуемая мера пресечения представляет собой настолько серьезную меру, применение которой оправданно только тогда, когда «...другие менее серьезные меры были рассмотрены и признаны недостаточными, чтобы обеспечить интересы человека или общества» (Case of Witold Litwa v Poland).

Проведенное анкетирование следователей, прокуроров, судей и адвокатов республики показало следующие результаты по критерию применяемости рассматриваемой меры пресечения среди всех мер пресечения:

на первом месте (11,7 % следователей (14 из 120); 12,1 % прокуроров (7 из 86); 46,7 % судей (28 из 60); 50 % адвокатов (60 из 120);

на втором месте (76,7 % следователей (92 из 120); 77,9 % прокуроров (67 из 86); 33,3 % судей (20 из 60); 50 % адвокатов (60 из 120);

в практике встречались случаи применения только этой меры пресечения (0 % следователей; 1,2 % прокуроров (1 из 86); 13,3 % (8 из 60); 0 % адвокатов).

Вышеуказанные эмпирические данные свидетельствуют о достаточно широком применении заключения под стражу, что не соответствует вышеуказанным нормам международного права.

Отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу применяется только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Аналогичную норму содержат УПК Украины (ч. 1 ст. 183) и УПК Республики Казахстан (ч. 1 ст. 147). Законодатель указанных государств придает заключению под стражу исключительный характер и предполагает ее «экономное применение». Видится справедливой точка зрения о том, что при наличии данного условия «лицо правомочно принять соответствующее процессуальное решение только в том случае, если у него отсутствует сколько-нибудь значительное сомнение в необходимости избрания именно заключения под стражу, а в постановлении обязательно должен фигурировать вывод, содержащий указание на обстоятельства, в силу которых по конкретному делу невозможно применение иной меры пресечения» [9, с. 87].

Согласно ст. 2 Конституции человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Очевиден факт того, что заключение под стражу является самой строгой, в наибольшей степени ограничивающей права и свободы подозреваемого, обвиняемого, мерой пресечения. По нашему мнению, вышеизложенное обуславливает необходимость закрепления рассматриваемого условия в отечественном УПК.

В результате проведенного анкетирования большинство прокуроров, следователей, адвокатов и судей Республики Беларусь указали, что заключение под стражу по применяемости находится на втором месте после подписки о невыезде и надлежащем поведении среди всех мер пресечения. Анкетирование 142 лиц, находящихся под стражей, показало, что 68,3 % из них не считают применение к ним исследуемой меры пресечения обоснованной. Анкетирование

120 отечественных адвокатов показало, что 66,4 % из них обжаловали применение заключения под стражу прокурору, 86,6 % – в суд, при этом 48,7 % из респондентов отметило, что в своей практике сталкивались со случаями оправдания своих подзащитных либо прекращения в отношении их уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Вышеприведенные результаты анкетирования свидетельствуют, что сторона защиты в большинстве случаев не считает применение заключения под стражу законным и обоснованным. На существование данной проблемы обращают внимание Глава государства, а также Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, что свидетельствует о ее актуальности [10; 11].

На наш взгляд, одним из решений данной проблемы и является введение в ч. 1 ст. 126 УПК нормы, предлагаемой в вышеуказанном проекте Закона, так как правоприменитель при ее наличии должен будет обосновать, почему применение иных, более мягких, чем заключение под стражу, мер пресечения не обеспечит целей уголовного преследования.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым включить в ч. 1 ст. 126 УПК норму следующего содержания: *«Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении умышленного менее тяжкого, а также тяжкого и особо тяжкого преступления, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем), при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения»¹.*

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 126 УПК закреплены еще и специальное основание для применения исследуемой меры пресечения по мотивам одной лишь тяжести ряда инкриминируемых подозреваемым и обвиняемым преступлений, а также исключительные условия ее применения – отсутствие постоянного места жительства и неустановление личности по делам о менее тяжких преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности или о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Кроме того, специальным условием применения заключения под стражу является то, что к подозреваемым или обвиняемым, которые скрылись от органов уголовного преследования или суда, эта мера пресечения может быть применена независимо от совершенного преступления и предусмотренного за него наказания².

Особое условие применения заключения под стражу установлено в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

В соответствии с ч. 2 ст. 432 УПК Республики Беларусь задержание, а также заключение под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему при наличии оснований, указанных в ст. 108, 111, 112, 117 УПК, только в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступлений.

Анализируемая норма закрепляет в качестве одного из условий применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц факт подозрения или обвинения в менее тяжком, тяжком и особо тяжком преступлении. Между тем в соответствии с принципом 2 Декларации прав ребенка ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. Согласно ч. 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка за каждым ребенком, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, признается право на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором

¹ В соответствии с УК все преступления против порядка осуществления экономической деятельности являются умышленными.

² По нашему мнению, правовая регламентация названного основания, а также указанных условий применения заключения под стражу является предметом отдельного научного исследования.

учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

Помещение несовершеннолетних в места содержания лиц под стражей не в полной мере способствует реализации вышеуказанных норм, так как эти лица помещаются в среду, где осуществить их в достаточной степени не представляется возможным. Особенно остро эта проблема, по нашему мнению, касается взятия под стражу несовершеннолетних лиц, подозреваемых и обвиняемых в менее тяжких преступлениях.

В соответствии со ст. 540 Модельного УПК для государств – участников СНГ заключение под стражу применяется к несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому в совершении насильственного преступления средней тяжести или большой тяжести, неоднократного совершения тяжкого и особо тяжкого преступления. В ст. 18 Модельного УК для государств – участников СНГ преступления разделены на категории следующим образом: небольшой тяжести – умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы; средней тяжести – умышленные деяния, за которые максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет; тяжкие – умышленные деяния, за которые максимальное наказание не превышает двенадцати лет лишения свободы; особо тяжкие – умышленные деяния, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более тяжкое наказание.

Анализ уголовно-процессуального законодательства государств – участников СНГ показывает, что в большинстве из них рассматриваемая мера пресечения применяется к несовершеннолетним лицам, которым инкриминируется только совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления.

В соответствии с уголовным законодательством вышеуказанных государств тяжкие и особо тяжкие преступления предусматривают в качестве уголовного наказания лишение свободы, которое превышает, как правило, пять лет¹. В соответствии с ч. 3–4 ст. 12 УК Республики Беларусь к данной категории преступлений относятся умышленные преступления, за которые в качестве уголовного наказания предусмотрено лишение свободы на срок свыше шести лет, что указывает на практическое сходство отечественного уголовного законодательства с уголовным законодательством государств – участников СНГ в этой части.

С одной стороны является целесообразным использовать законодательный опыт государств – участников СНГ и закрепить в ст. 432 УПК положение о том, что заключение под стражу в отношении несовершеннолетних может применяться при подозрении или обвинении в совершении ими тяжких или особо тяжких преступлений. Это позволит установить особый по сравнению с совершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми порядок взятия несовершеннолетних лиц под стражу, что будет соответствовать требованиям п. 13.1 ст. 13 Пекинских правил в части того, что эта мера пресечения должна применяться в качестве крайней.

С другой стороны, следует учесть подход и российского законодателя: согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ в исключительных случаях заключение под стражу применяется в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести (по отечественному УК таковыми являются менее тяжкие преступления). Представляется, что не всегда возможно оставить на свободе несовершеннолетнее лицо, подозреваемое и обвиняемое в совершении менее тяжкого преступления. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо вести речь об исключительном характере применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в совершении менее тяжких умышленных преступлений². При этом вышеуказанное свойство применения исследуемой меры пресечения по данной категории уголовных дел должно определяться правоприменителем исходя из обстоятельств уголовного дела. Последний должен исходить из того, что применение более мягкой меры пресечения не обеспечит надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого

¹ В Республике Азербайджан этот срок составляет 7 лет, в Туркменистане – 8 лет.

² Выше было обосновано положение о том, что заключение под стражу может применяться только по умышленным менее тяжким, а также тяжким и особо тяжким преступлениям.

и обвиняемого в совершении умышленного менее тяжкого преступления. Например, указанное касается случаев, когда такое лицо совершило преступление в отношении членов своей семьи, которые проживают совместно с ним, ввиду чего применить к нему меру пресечения, кроме как заключение под стражу, весьма затруднительно.

В связи с изложенным, полагаем, что из ч. 2 ст. 432 УПК необходимо исключить словосочетание «заключение под стражу», дополнив ее ч. 2-1, которую изложить в следующей редакции: *«Заключение под стражу может применяться к несовершеннолетнему лицу при наличии оснований, предусмотренных в ст. 117 настоящего Кодекса, лишь в случаях их подозрения и обвинения в совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях – в совершении умышленного менее тяжкого преступления».*

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Специальное условие применения данной меры пресечения – категория преступления, в совершении которого лицо подозревается либо обвиняется, – требует законодательного совершенствования. По нашему мнению, эта мера пресечения может применяться только по умышленным преступлениям, кроме менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем).

2. Необходимо закрепить в ч. 1 ст. 126 УПК положение о том, что заключение под стражу может применяться при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения.

3. В ч. 2 ст. 432 УПК необходимо установить, что заключение под стражу может применяться к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам по факту совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а в исключительных случаях – по факту совершения умышленных менее тяжких преступлений.

Список использованных источников

1. Кудин, Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ф.М. Кудин. – Свердловск, 1987. – 442 л.
2. Буланова, Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений (проблемы совершенствования законодательной регламентации и правоприменения) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Буланова. – М., 2004. – 209 л.
3. Зайцева, Л. Заключение под стражу как мера пресечения: основания и порядок применения в Республике Беларусь / Л. Зайцева // Меры пресечения в уголовном процессе по законодательству Украины, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова: сб. науч. тр. / Нац. акад. прок. Украины ; ред.: Т.И. Помазанова, З.В. Пономаренко. – Киев, 2018. – С. 102–114.
4. Миронова, Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / Е.В. Миронова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – № 316. – С. 105–107.
5. Зайцева, Л.Л. Основания заключения под стражу в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр. ; редкол.: А.А. Данилевич [и др.]. – Минск, 2017. – С. 54–60.
6. Малина, Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.А. Малина. – Краснодар, 2001. – 184 л.
7. Кутуев, Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы / Э.К. Кутуев. – М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2009. – 111 с.
8. Цоколова, О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого / О.И. Цоколова. – М. : ВНИИ МВД РФ, 2008. – 308 с.
9. Хапаев, И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / И.М. Хапаев // Юристъ-правоведъ. – 2014. – № 2. – С. 85–88.
10. Совещание по вопросам качества работы правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступления [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2019. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschание-po-voprosu-kachestva-raboty-pravoohranitelnykh-organov-po-vyjavleniju-i-rassledovaniju-21817/. – Дата доступа: 28.02.2020.
11. В Следственном комитете проанализировали практику применения мер пресечения [Электронный ресурс] / Следственный комитет Республики Беларусь. – 2019. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/>

news-ru/view/v-sledstvennom-komitete-proanalizirovali-praktiku-primeneniya-mer-presecheniya-8565/. – Дата доступа: 28.02.2020.

Дата поступления в редакцию: 11.09.20

R.R. Alekperov, Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF SEPARATE CONDITIONS OF THE MEASURES OF PREVENTION IN THE FORM OF DETENTION

This article presents the conditions for a legal review in the form of detention in the part of the investigation of crimes such as crimes committed by the accused. The normative consolidation of this provision in the Criminal Procedure Code was criticized and proposed changes in its content in order to the rights and freedoms of persons subjected to criminal prosecution. In the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, an additional special condition for taking persons into custody: the use of detention is possible when the application of milder measures of restraint does not ensure the behavior of the suspect, the accused, appropriate from the point of view of the interests of the criminal process.

Keywords: preventive measure, detention, condition, suspect, accused, minor, a crime committed by negligence.

УДК 343.1

П.В. Мытник, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: pvmytnik@yandex.by);

Р.Р. Алекперов, преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: ruselalekperov@gmail.com)

О ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ОБЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО В РОЗЫСК

Анализируются нормы УПК, международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, в соответствии с которыми регламентируется вопрос применения заключения под стражу и продления срока действия этой меры пресечения на территории иностранного государства. Акцентируется внимание на необходимости выполнения ряда условий для применения и продления в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, обосновывается вывод о необходимости продления срока содержания под стражей в порядке норм отечественного УПК, так как орган, ведущий уголовный процесс, применивший исследуемую меру пресечения, отвечает за законность и обоснованность любого процессуального действия, проведенного при расследовании уголовного дела и рассмотрению его по существу. Подчеркивается актуальность полученных результатов исследования для правоприменительной практики, которая облегчает решение вопроса о применении заключения лица под стражу и продлении срока ее действия. Подчеркивается, что такое процессуальное действие реализуется на территории иностранного государства.

Ключевые слова: выдача, заключение под стражу, мера пресечения, розыск, срок.

После мировых войн, природных катастроф, эпидемий и пандемий организованная и транснациональная преступность становится одной из главных проблем, как для отдельных государств, так и для международного сообщества (террористические акты, диверсии и др.). При этом преступность, как социальное явление, является неизбежным спутником любого государственного образования.

В настоящее время правовая система отдельного государства не может существовать в замкнутом пространстве. Объективно развивающиеся процессы интеграции и глобализации оказывают влияние на национальные правовые системы. Все более очевидным становится процесс интернационализации права.

Согласно ст. 8 Конституции «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства», при этом «международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом» (ч. 4 ст. 1 УПК).

При производстве по материалам и уголовным делам могут применяться нормы двух- и многосторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам, которые заклю-